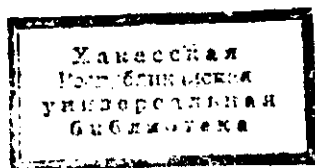

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
БУРЯТСКИЙ ИНСТИТУТ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК

ЭТНИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ НАРОДОВ Южной Сибири и Центральной Азии

Ответственный редактор
кандидат исторических наук *Б.Р. Зориктуев*

ВО "НАУКА"
НОВОСИБИРСК
1993

- ⁵⁵ Брук С.И. Население мира: Этнодемограф. справ. — М., 1981. — С. 488—489.
- ⁵⁶ Там же.
- ⁵⁷ Бурдуков А.В. Предание о происхождении дэрбэтских князей косты Цорос. Троицкосавско-кайтунск. отд. Приамурск. отд. Русского Географического общества. — Спб. — Т. 14, вып. 1/2. — С. 55—58.
- ⁵⁸ Хангалов М.Н. Собр. соч. — Т. 1. — С. 207.
- ⁵⁹ Прытков Н.Ф. Верхняя одежда. — С. 235.
- ⁶⁰ Бурятско-русский словарь. — М., 1973.
- ⁶¹ Радлов В.В. Опыт словаря тюркских языков. — Спб., 1905. — Т. 3, ч. 2. — С. 1659.
- ⁶² Цыдендамбаев Ц.В. Бурятские исторические хроники... — С. 514.
- ⁶³ Краткий и толковый словарь монгольского языка. — Улан-Батор, 1966 (на монг. яз.).
- ⁶⁴ Захаров И. Полный маньчжурско-русский словарь. — Спб., 1875. — С. 131.
- ⁶⁵ Древнетюркский словарь. — М.; Л., 1970. — С. 603; См. также: Мадлов С.Е. Памятники древнетюркской письменности. — М.; Л., 1951. — С. 63, 69.
- ⁶⁶ Дугаров Д.С. Лебедь в орнаменте женского костюма... — С. 104—113.
- ⁶⁷ Дугаров Д.С. Исторические корни белого шаманства. — М., 1991. — С. 183—213.
- ⁶⁸ Древнетюркский словарь. — Л., 1969. — С. 627.
- ⁶⁹ Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков. — М., 1974. — С. 542—552.
- ⁷⁰ Хангалов М.Н. Собр. соч. — Т. 1. — С. 350.
- ⁷¹ Жамцарано Ц.Ж. Архив ЛО ИВАН СССР, ф. 68, оп. 1, № 40.
- ⁷² Пекарский Э.К. Словарь якутского языка. — М., 1959. — Т. 1. — С. 1275.
- ⁷³ Окладников А.П. История и культура Бурятии. — Улан-Удэ, 1976. — С. 52 — 53.
- ⁷⁴ Пономарев А. Куманы-половцы // Вестник древней истории. — 1940. — В. 3/4 (12/13). — С. 306.
- ⁷⁵ Потанов Л.П. Этнический состав и происхождение алтайцев. — Л., 1969. — С. 8.
- ⁷⁶ Кузев П. Происхождение башкирского народа. — М., 1974. — С. 269 — 270.
- ⁷⁷ Е Лун-лн. История государства киданей (Цидань го чжи). — М., 1979. — С. 465.

В.Я. ВУТАНАЕВ

ПРОИСХОЖДЕНИЕ И РАССЕЛЕНИЕ ХАКАССКИХ СЕОКОВ

В течение XVIII—XIX вв. у хакасов, помимо административно-родового деления, бытовала традиционная форма социального объединения по сеокам. Образование многих из них произошло далеко до вхождения в состав России. Сеоки (сөөк — буквально “кость”) вели

свою генеалогию по мужской линии и обычно отождествлялись с кровно-родственным родом. Однако некоторые из них представляли остатки бывших исторических образований. Население Хакасии разделялось более чем на 150 сеоков. Последние, если были многочисленными, становились основой для создания административных родов, а иногда, объединенные с крупными аймаками, оставались незамеченными сибирской канцелярией. Изучение родоплеменного состава хакасов имеет важное значение для выяснения вопросов их этногенеза и этнической истории.

Этническая группа качинцев именовала себя "хааш", или "хаас". Этот этноним был широко известен среди народов Саяно-Алтая: "хара хааш" — тувинское название тофаларов, "хара хаас" — хакасское название тофаларов, "хааш" — дархатское название тувинцев, "хааш" — камасинское название хакасов, "хаасут" — названия тувинского и бурятского родов в Восточных Саянах и т.д.¹ Сами качинцы утверждали, что их родиной являлась р. Кача под Красноярском. Указанная местность, согласно их преданиям, называлась Хоорай. Важно отметить, что даже тофалары район г. Красноярска именовали Хонгарай². По всей видимости, качинцы в эпоху позднего средневековья входили в этносоциальное объединение Хоорай. Другие этнические группы хакасов — сагайцы и кызыльцы — в своих преданиях отождествляли их с выходцами из страны Төрбет, т.е. из дэрбэтов Северо-Западной Монголии. Согласно этим данным, монгольский хан отдал одно из своих племен в приданое дочери, вышедшей замуж за киргызского князя Оджен бега³. Последняя версия подтверждает факт переселения в Хакасию части джунгаров (дэрбэтов). В 1756 г. в связи с разгромом Джунгарского ханства, около 7 тыс. беженцев были расселены в пределах Красноярского и Кузнецкого уездов⁴. Они включились в состав местных родов, что резко повлияло на масштабы их роста (численность качинцев за период XVIII в. возросла в 23,5 раза). В это время среди хакасов распространились легенды о Шуубатыре и Амур-сане, появились сеоки с этнонимом "ойрат" (т.е. джунгар) — ойрат хыргыс, ойрат хасха и т.д.

Самым многочисленным сеоком среди качинцев был хашха, или хасха, соответствующий официальному Шалошину роду. К сеоку хасха относилось около 90 различных фамилий, представители которых проживали от Июсов до Абакана и по р. Каче под Красноярском. Среди них имелись Шалошины, предок которых дал название административному роду. Мы не исключаем возмож-

ности, что название качинцев — “хааш” — могло стать производным от самого распространенного среди них сеока “хашха”. Этому мнению придерживался в свое время историк Г.Ф. Миллер⁵. Возникновение этнонима хасха (буквально “белая полоса на лбу лошади”), как утверждают легенды, было связано с мастью родового изыха — рыжего коня с белой отметиной на лбу (хасха поэрах ат). Этот освящаемый шаманами конь служил оберегом табунов сеока хасха. В широком смысле термин “хасха” обозначал белый цвет. В связи с этим возникли подразделения качинских сеоков: хасха хыргыс, хасха пүрүт, хасха соххы и сагайских: хасха !рг!т, хасха пүүр. Цветовые подразделения сеоков были характерными для многих тюркских народов. Причем у хакасов белый цвет обозначал чистокровность, аристократичность, а черный — смешанное или инородное происхождение. В XIX в. многие бан стали относить себя к чистокровной породе и всячески старались перейти в разряд “белых”. Например, Нордиковы и Тутужекеры принадлежали к сеоку хара хасха — черные хасха, но “черное” происхождение их не устраивало, и они добились перехода в разряд ах хасха — белые хасха. По всей видимости, сеок хасха имел местные истоки, связанные с кыргызами. Одним из серьезных аргументов в пользу нашего предположения является свидетельство шорского фольклора, где именем “хашха” называются мифические людоеды, жившие в стране Хыргыс-Хоорай, т.е. в Хакасии. Родовым онгоном (тёссем) был “хызыл чалама” — “красный флажок”, прародина которого называлась Тува или страна Тёрбет (дэрбэты)⁶.

Остатки кыргызов среди качинцев составили Тубинский род (38 различных фамилий). Некоторые (Агурджыны) оказались в рядах Шалопина рода. Первоначально Тубинский род образовали в 1682 г. выходцы из Тубинского улуса. Они осели на территории Канской земли по р. Барге, впадающей в р. Кан⁷. В XVIII в. сеок хыргыс жил рассеяно по всей территории проживания качинцев. Кроме того, он имелся среди сагайцев (5 различных фамилий), кызыльцев (9 различных фамилий) и чулымцев (Откуяновы). Качинский сеок хыргыс насчитывал до 16 подразделений, что говорит о его сложном составе. В 1701 г. Тубинский род включал 13 ясачных, а в 1801 г. в нем стало 536 душ мужского пола⁸. За сто лет он увеличился в 41 раз. Несомненно, Тубинский род вобрал в себя не только оставшихся, но и вернувшихся кыргызов. У члена сеока хыргыс родовым изыхом (освящаемым именем животного, служившем обере-

гом скота и домашнего благополучия) был конь сивой масти. Сивый ызык (кбк ызык) считался небесным. Вероятно, кыргызы держали небесный ызык в знак того, что их бывшая верховная власть в долине Среднего Енисея представлялась дарованной от Неба⁹. В долине р. Ния находилось каменное изваяние “иней тас”, считавшееся покровительницей сеока кыргыс. Члены его ежегодно совершали ей жертвоприношение. Как гласили легенды, каменное изваяние “иней тас”, или “кыргыс иней”, представляло окаменевшую прародительницу кыргызов Хыр хыс — “Седую деву”. В песнях хакасов есть упоминание о былом расселении кыргызов в степях Среднего Енисея: “Среди сорока логов есть ли лог, где не лежали бы кыргызские кости? Среди сорока берез, выросших на холме, есть ли береза, которую не коснулся бы кыргызский топор?”. Точно такая же песня сохранилась среди современных киргизов Тянь-Шаня: “Есть ли береза без отметины киргизского топора? В логох и оврагах нет ли киргизов, нашедших свой последний приют?”¹⁰. Указанные факты свидетельствуют о преемственности сеока кыргыс с кыргызами, а фольклорные параллели — близких историко-культурных связей хакасов с киргизами Тянь-Шаня.

В устье Абакана обитал сеок паратан. Он числился в составе двух качинских родов Хасха (6 различных фамилий) и кыргыс (Аткнины). Согласно легендам, его предок приплыл в берестяной лодке с верховьев Абакана. Возможно, сеок паратан, наряду с сеоком ойрат (ойрат хасха, ойрат кыргыс), был осколком джунгаров, вошедшим в середине XVIII в. в состав хакасов.

Качинский сеок пүрүт соответствовал Татарову роду. Он насчитывал около 60 различных фамилий. Этот сеок представлен также среди сагайцев (Катановы) и кызыльцев (Кулужаковы). На Саяно-Алтае немногочисленный род бурут был известен среди телеутов (Боярчины), южных алтайцев, тюркоязычных хотонов и монголоязычных урянхайцев, торгоутов и дэрбэтов¹¹. Как сообщал А.В. Адрианов, буруты считались потомками монголов, пришедших со стороны Тувы и рассеявших кыргызов¹². Согласно хакасскому фольклору, прародиной сеока пүрүт являлась, по одной версии, Бурятия, а по другой — страна Төрбет (дэрбэты Северо-Западной Монголии). Большая часть хакасов уверены в бурятском происхождении пүрүтов и считают, что их родовой ызык соловой масти (сарыҥ ызык) и родовой онгон “хозан тбс” (заячий тбсь) получены в наследство от бурятского хана¹³. По нашему мнению, отождествление прародины с Бу-

рятей — явление более позднее, связанное с созвучием этнонима бурят (по-хакасски пыраат) с названием сеока пурт. Вероятно, этот сеок все-таки был частью кыргызов, ибо джунгары применяли термин “бурут” для обозначения тьянь-шаньских киргизов. На Алтае известны идентичные легенды о кыргызах и бурутах, а алтайский сеок бурут признается исследователями за осколок енисейских кыргызов¹⁴.

Среди качинских сеоков хыргыс, хасха и пурт имелось подразделение малчаң (Чарковы, Балгановы). Вероятно, малчаң когда-то был отдельным сеоком. Хакасы принимали его за монгольское поколение¹⁵. Действительно, по-монгольски малзан — “белое пятно на лбу лошади”. Монгольский термин соответствует хакасскому слову “хасха”. Вполне возможно, что сеок малчаң относился к потомкам вернувшихся из Джунгарии и омонголившихся хоорайцев из сеока хасха.

По южским степям Хакасии проживал сеок соххы. Он составлял Кубанов род качинцев, куда входило около 30 различных фамилий. Административный род был назван по имени предка (обеке) Хубану. По хакасским преданиям, сеок соххы произошел от легендарных героев — девушки-богатырши Паян хыс и основателя сеока пурт Ир тохчына¹⁶. В таком случае он должен иметь общие корни с кыргызами. Однако, по данным Г.Ф. Миллера, этноним соххы у качинцев был общим с аринцами Татышева рода (хотя в XIX в. члены последнего относили себя к сеоку ара)¹⁷. Вероятно, сеок соххы был смешанного аринско-кыргызского происхождения.

Среди сеока соххы имелось подразделение сартах (часть Коковых). Как утверждают легенды, сеок сартах ведет свою родословную от девушки-татарки (саат), вышедшей замуж за представителя соххы (сааттан төреен сартах)¹⁸. Этноним сарт (сартак, сартул) широко представлен среди народов Средней Азии, что дает повод говорить о среднеазиатском (узбекском) происхождении данного подразделения.

Качинский сеок ызыр (25 различных фамилий) в основном располагался в степях междуречья Июсов и Енисея. В Качинской подгородней управе он совсем не значился. Официальное название Мунгатов род произошло от имени башлыка Мунгата, жившего в первой половине XVII в. Этноним ызыр учеными отождествляется с именем езерцев¹⁹. Аргументом в пользу близости сеока ызыр с езерцами служит общность их этнонимов и родовых ызыхов. Кроме того, сеок ызыр отмечен нами у кызыльцев (Батанаковы), которые отождествляют его с

кыргызским родом. Вероятно, этот сеок был частью населения Исарского улуса. В хакасском историческом фольклоре этноним ызыр иногда употребляется вместо общего названия качинцев. Данные фольклора совпадают со сведениями Г.Ф. Миллера. Он сообщал: «Когда татарам приходится переводить на свой язык слово “качинцы”, они говорят “ызыр-кичи...”»²⁰ Указанный факт подчеркивает преемственность качинцев с эзерцами.

Выходцы из Аринской земли сами себя называли “аара” (22 различные фамилии). Они осели по р. Чулым и в устье Абакана. В результате джунгарского угона 1703 г. часть аринцев оказалась на Алтае²¹. Любопытно отметить, что сеок аара, проживая среди южных алтайцев, стал считаться кровно-родственным сеоку модор²², т.е. такой же уведенной группе из Хакасии. Потомки ястынцев в Качинской земле составили Ястынский род, или по-хакасски “частых” (12 различных фамилий). Он обитал по рекам Ербе, Гольже и Бире. Сеок частых, как и сеок аара, держал буланого ызыха (ой ызых), что подтверждает их общее происхождение из Аринской земли.

Среди сеоков хасха, хыргыз и ызыр находилось подразделение талчаң или тайчаң. Согласно преданиям, сеок талчаң (тайчаң) получил свое название от имени пра-родительницы сеока хасха Талчаң иней, жившей по р. Каче. По записи исследователя Е.К. Яковлева, Тадзян был легендарным героем, который привел аринцев с р. Качи на территорию Хакасии. Подтверждением последнего факта служит сообщение П. Островских о фамилии Таштандиновых как об остатках аринцев²³. Нами выявлена их принадлежность к сеоку талчаң хасха. Исходя из этого, можно предположить аринское происхождение сеока талчаң.

Потомки населения Аринской земли назывались “чарын”. В XVIII в. аринцы располагались на правобережье Енисея по рекам Дербино, Кома и Сисим. Но уже в начале XIX в. они обитали по рекам Теси, Коксе и Толчее на левобережье Енисея. Аринцы разделялись на три сеока: бохты, чилдег и тиин, которые соответственно составляли административные роды: Бохтинский, Абалаков и Тинский. Сеок бохты, вероятно, полностью обрусел, потому что большей частью “жил между крестьянами”. Сеоки чилдег (12 различных фамилий) и тиин (25 различных фамилий) влились в состав качинцев. Сеок тиин подразделялся на ах тиин — “белый тиин” и хара тиин — “черный тиин”. Качинцы осмысливали его название от слова “тиин” — “белка”. Интересно было бы

сравнить этноним с селькупским словом “тын” — “татарин”. К Тинскому роду был приписан сеок хаңмазы. Это были выходцы из Камасинской земли. Среди качинцев насчитывалось около 10 различных фамилий, относящихся к сеоку хаңмазы.

Население Качинской земли сложилось из оставшихся кыргызов, перекочевавших из-под Красноярска кыштымов и джунгарских беженцев. Вероятно, удельный вес кыргызов (езерцев) в этой административной единице был велик, ибо даже в конце XVIII в. качинцев иногда называли “киргизцами”²⁴.

Общим самоназванием жителей Койбальской земли стал термин “хойбал”. Это административное название в течение XVIII в. вытеснило древний их этноним “туба”. Однако сагайцы и кызыльцы продолжали называть койбалов “туба” вплоть до этнографической современности²⁵. У бельтыров они были известны под именем “модар”²⁶. В монгольских документах XVIII в. вместо термина “койбал” употреблялось выражение “хонгорские модоры”. Исходя из этого, можно считать, что основу койбалов составили тубинцы и модары²⁷. Таяжные племена Восточных Саян, кетоязычные котты и самодийскоязычные камасинцы койбалов называли “хоорай”²⁸. Несомненно, койбалы являлись составной частью этносоциального объединения Хоорай. Среди хакасов они считались самыми древними жителями Хакасско-Минусинской котловины.

В составе Койбальской земли находились “остальцы тубинцы и киргизы”, число которых на 1710 г. было 9 чел.²⁹ Они обитали по р. Тубе (Упсе) и в дальнейшем вошли в состав Тубинского рода качинцев. Сеок туба стал подразделением качинского сеока хыргыс. Среди хакасов бытовала дразнилка на тубинцев: “Туба, туба, тубацах, тумзугычагы харацах — Туба, туба, тубинцы, с черненькими носиками”, идентичная на тубаларов Северного Алтая³⁰. Подобное совпадение в какой-то мере подтверждает мнение ученых о принадлежности тубаларов к бывшему Тубинскому улусу.

Одним из самых крупных койбальских сеоков являлся сеок модар, который соответствовал Таражакову роду. Свое официальное название он получил от фамилии Таражаковых. Модаров насчитывалось около 30 различных фамилий. Они кочевали “по реке Упсе (р. Тубе — В.Б.), которая пала в реку Енисей, с вершина и до устья ее, и на оной реке преж сего кочевали деды и отцы их...”³¹ Этноним модар был зафиксирован исследователями и среди камасинцев. Модары там составляли Тата-

ров род (возможно, татарский, тюркский) и обитали по р. Кан³². Жители Камасинской земли во второй половине XVIII в. являлись тюрками по языку. В 1769 г. проповедник Красноярского духовного заказника А. Михайловский докладывал в Тобольскую духовную консисторию: "Все три вышереченные земли ~~прежде~~ ранее имеют языки: Камасинские обыкновенный татарский, Канские собственный котский, Удинские мунгалским (т.е. бурятским. — В.Б.) говорят"³³. Бельтыры аалов Арбаты и Малый Монок называли правильную, литературную речь степной части хакасов словосочетанием "модар т!—л!" — модарский язык. Значит, во время формирования хакасской народности модары являлись тюркоязычными и, возможно, их речь совсем не отличалась от хакасского литературного языка (слезавшегося на базе сагайского и качинского диалектов). Вероятно, некоторые подтаежные группы койбалов и модаров были двуязычными и сохранили самодийскую речь вплоть до начала XIX в. В 1806 г. Г.И. Спасский еще застал людей, говорящих по-самодийски, и составил словарь ~~модарского~~ и койбальского языков³⁴. Интересно отметить, что алтайцы, к которым после 1703 г. попала часть угнанных модаров, словосочетанием "модар сѳс" — модарская речь обозначали скороговорки³⁵. В таком случае для алтайцев язык модаров был не совсем понятен. Отсюда следует вывод, что тюркизация модаров, вероятно, произошла в XVII—XVIII вв.

В состав Таражакова рода входил сеок чода (7 различных фамилий)³⁶. Прародиной его считалась р. Уса. Судя по историческим преданиям, сеок чода был остатком кыргызов, спасшихся от угона 1703 г.³⁷ Действительно, он рассеялся среди сагайцев — чода (Кучендаевы), качинцев — чода хыргыз (часть Аёшиных), чода пурūt (Чожиновы) и кызыльцев — чода хыргыз (Итыгины). Этноним чода (чооду, чожду, юты, зод) широко представлен среди алтайцев, телеутов, тувинцев, тофаларов, дэрбэтов и других народов Саяно-Алтая. Он относится к одному из древних, вероятно, дотюркских племён, ставшему субстратом южносибирских этносов.

Сеок модар имел подразделение хаң (4 различные фамилии). Этноним "хаң", возможно, происходил от названия р. Кан. В таком случае его прародина находилась в Камасинской земле.

Байкотовские роды (60 различных фамилий) объединяли членов сеока пайгудуг. Они обитали в долине р. Тубы. К началу XIX в. Большебайкотовский род передвинулся на правобережье Абакана в Койбальскую

И степь. Вероятно, в их состав вошла часть оставшихся иртышцев. В противном случае невозможно объяснить наличие общих фамилий: Калягины, Киштеевы, Байновы, Курагины и др. — в составе качинского сеока хыргыс Койбальского пайгудуг. Созвучие этнонимов байкотовцев и котовцев Канской земли — серьезный аргумент в пользу их этногенетических связей, однако в данном случае мы склонны считать первых тюркоязычной группой, ибо уже в XVII в. они именовались русскими не иначе как “байкотовские татары”.

Наследником Бугачеева аймака Тубинского улуса стал Бугачеев род (25 различных фамилий) Койбальской земли. Его представители назывались “пөгеч!” (“богдж!”). Сеок пөгеч! обитал на правом берегу Енисея по р. Шуш³⁸. К началу XIX в. он перекочевал на левобережье Енисея в Койбальскую степь. Согласно преданиям, сеок пөгеч! считался остатком кыргызов, спасшихся от джунгарского угона (чаадаң пөг!п халған пөгеч!лер)³⁹. Однако указанный этноним был характерен не только для койбал, но и для камасинцев и тофаларов Восточных Саян. Кроме того, подобный род обитал и на территории Южного Казахстана (богеж!), что, конечно же, произошло в результате угона 1703 г.⁴⁰

В состав Бугачеева рода входил сеок ордыт (Сирженевы). Он обитал в Койбальской степи. Сеок ордыт (по С. Ремезову, “обдутьцы”) сохранил свое древнее местожительство по Абакану, невзирая на джунгарский угон 1703 г.⁴¹ Он, вероятно, происходил от оставшейся в Хакасии с периода монгольских завоеваний части племени урдут, называемого также “меркиты”⁴².

Бугачеев род вобрал в себя сеоки койск (койге, койга) и урген (ирген), которые обитали по рекам Ое и Шуше. Их названия идентичны камасинским этнонимам “койга” и “ургунэ”⁴³.

Среди Бугачеева рода находился сеок кистим (Танбасвы, Чалкины). Этот этноним имел социальное значение. Сеок кистим относился к бывшим кыргызским киштымам. Такой же этноним получил один из телеутских родов ач-киштым и хотонский хэштэм⁴⁴.

Представители сеока чарча образовали Яржи или Аршинский род (20 различных фамилий). Они обитали на правом берегу Енисея по р. Кебезь. К началу XIX в. яржинцы переселились в междуречье Абакана и Енисея, в Койбальскую степь. Они себя считали остатками угнанных кыргызов: “чаадаң чарып халған чарчалар” — “яржинцы, отколовшиеся во время войны”. В их составе находился сеок чоңмай. Койбалы его дразнили: “Чонг-

май, испугавшись коровы, забрался на верхушку березы". Вероятно, сеок чоңмай относился к потомкам одного из таскных племен Саяно-Алтая, которых можно отождествить с поколением "яньмо" китайских источников VII—VIII вв. Наше предположение подкрепляют сведения источников о том, что народ "яньмо" обитал рядом с поколением "кэшидань", т.е. кыштымами кыргызов⁴⁵.

В долине р. Тубы кочевал сеок хорнат, вошедший в состав Аршинского рода. Вполне возможно, что в рядах этого рода оказался и сеок аскачы, насчитывавший в 1735 г. только трех ясачных. Г.Ф. Миллер в своих записях дал языковое определение представителям койбальских родов. Насколько оно верно — сейчас трудно сказать. Все сеоки, относящиеся к Бугачеву и Аршинскому родам, определены им как камасинские⁴⁶. Нам стоит добавить, что указанные этнонимы идентичны камасинским и подкрепляют сведения Г.Ф. Миллера.

В долине р. Тубы проживали сеоки кбл, ингара и сый объединенные во второй половине XVIII в. в один административный Кольский род (24 различные фамилии). Прародина их (по крайней мере сеока сый) находилась в верховьях р. Сыды, называемой по-хакасски Сый⁴⁷. Иногда их именовали "сыдинцы"⁴⁸. Представители Кольского рода в XVIII в. были кетоязычными. В 1806 г. словарь их языка со слов ясачного Бажагина (в рукописи Баджячина) был составлен Г. Спасским⁴⁹. Фамилия Бажагиных в XIX в. числилась в составе Кольского рода Койбальской степной думы.

В первой четверти XVIII в. койбальские роды Шаранданов, Шипов и Аскачы (за исключением трех ясачных) полностью откочевали за Саяны и в дальнейшем слились с тувинцами⁵⁰.

Родовой состав койбал свидетельствовал о сложном объединении "остальцов тубинцев" и модаров с их разноязычными кыштымами. Процесс консолидации койбал происходил в междуречье Абакана и Енисея на территории Хакасии. Тюркизация небольших кетоязычных групп завершилась, вероятно, в первой половине XVIII в., ибо уже в 1769 г. не только степные койбалы, но даже кайдынды, обитавшие в верховьях р. Тубы, считались "обыкновенно татарским говорят языком"⁵¹.

Название "сагай" в XVIII в. закрепилось за населением Сагайской земли, где сеок сагай (с подразделением "том сагай" — "томские сагайцы" и "юэ сагай" — "юэские сагайцы") составил абсолютное большинство. Этноним "сагай" (в форме "сагайт") известен с XIII в.⁵²

После образования Сагайской степной думы потомки населения Сагайской земли составили отдельный административный род, который, согласно бывшим двум волостям, был разбит на две половины⁵³. Сагайский род состоялся из 15 сеоков, члены которых относились к 135 различным фамилиям. Сагайцы считали кызыльцев своими братьями и называли их “хызыл сагай” — “красные сагайцы”, или “хырым сагай”. Последний этноним, вероятно, связан с бурятским термином “харым” — т.е. “метис с русским”⁵⁴. Такое предположение подтверждается фактом наличия сеоков хырым хыргыз и пллт!р хыргыз — т.е. метисный хыргыз, представители которых относились к одной фамилии Аёшиных.

К одному из древнейших этнонимов Саяно-Алтая относится название сагайского сеока “чит! пүүр” — “семь волков”. В енисейских памятниках письменности упоминается внутренняя борьба хыргызов с племенем “семи волков” и с их подразделениями — синим волком и черным волком⁵⁵. Хакасский фольклор утверждает, что сеок происходил от мальчика, вскормленного волчицей. Сагайский сеок чит! пүүр (17 различных фамилий) сохранил семь бывших своих подразделений: “ах пүүр” — “белый волк”, “хара пүүр” — “черный волк”, “көк пүүр” — “синий волк” и др. Сеок поклонялся родовой горе Хоорабас, находящейся в верховьях р. Ниня. Во времена всемирного потопа члены его якобы спаслись на вершине Хоорабаса. Широкое распространение этнонима чит! пүүр (чедибер, чедигер) среди жителей Кузнецкого Алатау — шорцев, верхотомцев, изушерцев и телеутов (Накаевы) — свидетельствует об этногенетических связях с ними сагайцев.

Сагайский сеок аба — медведь (5 различных фамилий), несомненно, происходил от абинцев, расселявшихся в XVII в. около г. Кузнецка (Аба-тура) по р. Аба. Исследователи считают абинцев предками шорцев долины р. Томи⁵⁶. До сих пор алтайцы называют Шорию Аба чыш — “Абинская чернь”, а хакасы — Аба чир! — “Абинская земля”.

Название сагайского сеока тийлек (7 различных фамилий) относится к одному из древнейших этнонимов Центральной Азии и Южной Сибири⁵⁷. В настоящее время носителями его являются племенные группы телеутов и теленгитов, живущие на Алтае. В связи с их местобитанием хакасы и тувинцы термином “тийлек” (“телег”) называют вообще всех алтайцев⁵⁸. Сеок тийлек (тийлегес, тийлегет) оказался составной частью бирюсинцев (Кичегешевы), а также кызыльцев (теленеш, те-

леңет — Баскауловы). Выявленный нами этноним ~~показывает~~ указывает присутствие среди южных хакасов (сагайцев и бирюсинцев) теленгитских элементов, а среди ~~северных~~ (кызыльцев) — телеутских.

Небезынтересно узнать мнение теленгитов, ~~которые~~ считали себя пришедшими на Алтай из страны Хоорай-Сагай, т.е. Хакасии. Они признавали хакасов за своих далеких родственников: “Телеңет ле Хоңырай улусында бир болгон улус” — “Теленгит и Хонгорай в своем происхождении единый народ”⁵⁹. Вероятно, при сложении этносоциального объединения Хоорай “телесские” группы сыграли не последнюю роль. В дополнение к этому можно указать на широко известный среди хакасов онгон (тёсь) “тилег” — т.е. теленгитский. Он особо почитался сеоками ызыр и хызыл. Согласно легендам, происхождение этого тёся связывали с молодой женщиной, которая убежала из монгольского плена и вернулась сюда через Алтай. По дороге назад она вместе со своим грудным ребенком погибла от холода и стала тёсем.

Сагайский сеок кедегес (часть Косточаковых), вероятно, надо отождествить с кыргызским родом кезегет, а сеок кбч!нгес (Азраковы) — с родом кучюнгут, обитавшими в XVII в. в Саянах⁶⁰. Потомки последних переселились в Туву, где стали известными под именем кужугетов⁶¹. Сеок сойыт (Санзараевы) отождествляется нами с сойотами, т.е. монголизированными тувинцами, вышедшими из-за Саян. Одним из прямых потомков ~~кыргызов~~ признается у хакасов сеок !рг!т, обитавший в верховьях Белого Июса и по р. Уйбат. Последний этноним прослеживается среди южных алтайцев, тувинцев, дархатов и бурятских сойотов. Вероятно, этнический состав кыргызов включал в себя многие древние роды, которые легли в основу и других народов Саяно-Алтая.

Сеок туран проживал среди сагайцев (6 ~~различных~~ фамилий) и бирюсинцев дальнекаргинского рода (9 различных фамилий). Согласно легендам, он был частью кыргызов, угнанных в Джунгарию и вернувшихся обратно. Об этногенетической связи туранцев с ~~кыргызами~~ свидетельствует фамилия Чертыковых, часть которых принадлежит к сеоку хыргыс (по р. Базе), а другая (по р. Абакану) — к сеоку туран. В “Чертежной книге” С.Ремезова за 1701 г. в верховьях р. Мрассу, рядом с Каргинской, показана Туранская волость⁶². Вероятнее всего, сеок туран первоначально, наряду с каргинцами, относился к бирюсинцам. Заманчиво сравнить этноним с

~~предком~~ названием Средней Азии — Туран, т.е. страна **тюрков**.

Частью кыргызов считался сеок сарығлар — “желтые”. В древности он обитал среди гор Саар тағ, от которых как будто и получил свое название. Родовой горой сарығларов выступает скала Хан-Чалбарт (по-русски Чалпан), расположенная у современного г. Абазы. Она имела второе название Сарығ тағ. Вполне возможно, что этноним “сарығлар” (“желтые”) свидетельствовал об их светлом антропологическом типе. В результате угона 1703 г. остатки сеока сарығлар оказались рассеянными среди сагайцев (10 различных фамилий), бельтыров (4 ~~различные~~ фамилии) и качинцев (“сарығ хырғыс” — **Созыевы**). Тувинский род сарығлар, расположенный в долине р. Кемчика, сагайцами и бельтырами признается за своих родственников, ушедших из Хоорая от крещения⁶³.

Название сагайского сеока “!чеге! (3 различные фамилии) созвучно с именем средневековых чиков — народа, обитавшего в Туве по р. Кемчику⁶⁴. Члены сеока жили по р. Бай в долине р. Аскиза, у подножия родовой горы Сахчах. Согласно преданиям, сеок !чеге сохранился в Хакасии со времен всемирного потопа. Его представители относили себя к части сеока ах хасха. Свое название они получили в период временного пребывания в Туве⁶⁵. Фольклорные данные не исключают возможной связи сеока с чиками.

В составе бельтыров находилось 7 сеоков, где насчитывалось около 100 различных фамилий. Ядром их стал сеок пилт!р (буквально “метисы”), подразделявшийся на “ах пилт!р” — “белые бельтыры” (25 различных фамилий) и “хара пилт!р” — “черные бельтыры” (10 различных фамилий). Бельтырский аймак Алтырского улуса известен с 1635 г.⁶⁶ Согласно легендам, предком бельтыров был Хан-Сурте, глава народа хоорай. Вместе со всеми жителями долины р. Абакана он был захвачен монголами и угнан за Алтай. Его сын Хан-Сулу убежал обратно и спасся на горе Хооргыс тасхыл в устье р. Матура. Последняя стала родовой горой бельтыров. В XVIII в. часть бельтыров попала в состав качинцев (Балтыжаковы).

Одним из крупных бельтырских сеоков представлялся хахпына, или хахпын, насчитывавший более 20 различных фамилий. Он разделялся на “тағ хахпыназы” — “горных хахпына”, т.е. рожденных от гор, и “суғ хахпыназы” — “речных хахпына”, т.е. рожденных от рек. Согласно мифическим представлениям, хакасы считали

себя “рожденными от гор” и имели якобы родство с горными духами. Родовой горой сеока хахпына считалась г. Ызых тыг в долине р. Арбаты. Судя по историческим преданиям, его предки переселились из Тувы. Действительно, в долине р. Кемчика, среди тувинского рода ондар, сохранились подразделения: уйгур ондар, Кыргыз ондар и хахпан ондар⁶⁷. Указанный факт свидетельствует об этногенетической связи сеока хахпына с кыргызами и даже с древними уйгурами. Имеются все основания сравнить имя хахпына с именем народа Капканас, который еще в XIII в. населял истоки Енисея⁶⁸.

Название сеока “чыстар” — черневые восходит к Чистарскому аймаку Алтырского улуса. Он разделялся на “ах чыстар” — “белые чыстары” (13 различных фамилий) и “хара чыстар” — “черные чыстары” (4 различные фамилии). Исторический фольклор хакасов утверждает, что предки чыстаров приплыли в бортяных лодках с верховьев Абакана. По всей видимости, ими оказалась группа тубаларов Северного Алтая, ибо до сих пор последние называют себя чыштар — “черневые люди”⁶⁹.

Сеок кичин (Ачитаевы, Токояковы), несомненно, относился к потомкам населения Кечинской волости, предок которых в начале XVIII в. переселился в долину Абакана на устье р. Сос. Основная группа его (7 различных фамилий) осталась проживать на старом местожительстве в верховьях р. Мрассу и по р. Матуру в пределах сеока таяш (Мрасско-Изушерская волость — 23 различные фамилии).

Бельтырский сеок табан (7 различных фамилий) генетически связан с кыргызами Табанского аймака. В 1616—1617 гг. посол к Алтын-хану В. Тюменец сообщал: “А шли они из Киргиз на Табынскую землю; а Табынская земля тое же Киргизские земли, только живут особе...”⁷⁰. Табаиы до сих пор сохранили свое древнее местожительство в Саянах по р. Монок, где когда-то проходили царские послы. Нами отмечены два подразделения: “ах табан” — “белый табан” и “хара табан” — “черный табан”. Кроме того, одно из ответвлений этого сеока “табан сайын” вошло в состав бирюсинцев. Прародиной табанов считались земли по р. Табан чул — Табанский ручей, приток р. Матура, а охотничьими угодьями была “Табан тайга” в районе р. Матура.

В состав сагайцев и бельтыров в основном вошли остатки бывших кыргызских аймаков Алтырского улуса. Кроме того, к ним примкнули небольшие группы переселенцев из Алтая, Тувы, Шории и даже Джунгарии.

Бирюсинцы обитали в подтаежных местностях Кузнецкого Алатау (Улгениг сын). Их таежная культура вызывала насмешку у степных хакасов. Бирюсинцев дразнили: “пүрүс, пүрүс, пүрүлчек, пүрүлг агасха тартылчак” — “бирюс, бирюсинец любит затаиться, в лиственный лес стремится”.

Самым многочисленным бирюсинским родом был Каргинский, подразделявшийся на “суғ харгазы” — “речные каргинцы”, или Дальнекаргинский (22 различные фамилии), и “тағ харгазы” — “горные каргинцы”, или Ближнекаргинский (73 различные фамилии)⁷¹. Этноним “харга”, как гласят предания, произошел от имени родовой горы Хара тағ — Черная гора, расположенной по р. Мрассу в устье р. Анзас. На этой горе предки каргинцев якобы спаслись от всемирного потопа. У бирюсинцев Хакасии этноним “харга” (буквально “ворона”) не отождествляется с тотемным названием. Как в свое время заметил Г. Миллер, “жители, однако, сами не знают, почему им дали такое название”. Однако каргинцы, обитавшие в долине р. Мрассу (от устья р. Кыбырзы до устья р. Анзаса), вероятно, верили в свою близость с вороной (харга) и в силу запрета иносказательно называли ее хара таан — “черная галка”⁷². Они относились к Дальнекаргинской кочевой волости (17 различных фамилий), название которой соответствовало их расположению по отношению к г. Кузнецку. Сеок “суғ харгазы” в русских документах XVIII в. иногда назывался Кузешевым или Назымским родом⁷³. В начале XVIII в. часть дальнекаргинцев переселилась на территорию Хакасии и стала проживать по рекам Есь и Таштып. Ближнекаргинский род (тағ харгазы) обитал в долине рек Тея, Есь и по среднему течению р. Аскиза. Несомненно, он происходил от потомков Горной Каргинской волости, расположенной в XVII в. по р. Ортону, притоку р. Мрассу⁷⁴. Даже в 1734 г. Ближняя Карга еще проживала по р. Ортон и в ней насчитывалось 43 ясачных⁷⁵. Возможно, часть каргинцев на уровне особого аймака входила в состав Алтырского улуса, ибо имелся сеок харга среди подразделений Сагайского рода. Тувинский род “мады” считал людей сеока харга своими сородичами, ушедшими в Хоорай от гнева китайского Богдо-хана⁷⁶.

В состав Ближнекаргинского рода входил сеок “сайыны” (25 различных фамилий). Мы склонны считать, что основная масса сайынов относилась к потомкам Саянского аймака Алтырского улуса. Их родовая гора Талбырт находилась в долине р. Таштыпа в Хакасии. Вторая почитаемая гора — Хооргыс тасхыл, здесь они вместе с

бельтырами и хобыйцами спрятались от джунгар⁷⁷. Среди хакасов сайыны относились к небесному роду. До сих пор если люди брали на счастье щепки дерева, разбитого молнией, то, согласно обычаю, произносили: “Сайын к!з!н!ң тайызыбын, сайын к!з!н!ң чеен!з!б!н” — “Я дядя (по матери) сайынского человека, я племянник сайынского человека”. По “Чертежной книге” С. Ремезова 1701 г. Саинская волость была расположена на р. Ортона вместе с Горной Каргинской⁷⁸. Указанный факт подтверждается не только тем, что сеок сайын входил в Ближнекаргинский род (тағ харгазы — горные каргинцы), но и хакасскими преданиями, где сообщалось, что предки сайынов переселились в Хакасию из долины р. Ортона⁷⁹. Они осели по р. Есь, ниже слияния Большой и Малой Еси. Этноним сайын созвучен с термином “соян” — “тувинец”. Представители сеока считались рожденными от матери-тувинки. Все эти противоречивые данные свидетельствуют о сложном происхождении бирюсинских сайынов, объединивших кыргызские (табан сайын, тиилек) и тувинские элементы.

Ближнекаргинский род включал в себя сеок “сиб!ц!н” (3 различные фамилии). Согласно преданиям, данный этноним произошел от имени их предка Сиб!чек’а, жившего в долине р. Мрассу у подножия родовой горы Падың тағ⁸⁰. Мы предполагаем, что этноним сиб!ц!н восходит к названию р. Сиб!ц!, берущей начало с горы Падың тағ и впадающей в р. Анзас, правый приток р. Мрассу. Именно здесь находилась прародина этого сеока. В XIX в. сеок сиб!ц!н проживал по среднему течению р. Аскиз.

Бирюсинский сеок “хызыл хая” составил Кызыльский род (13 различных фамилий). Он проживал в верховьях рек Таштыпа, Тёя и Большая Есь, а также в Шории в верховьях р. Мрассу по р. Пызас. Среди шорцев насчитывалось 5 различных фамилий, относящихся к Кызыльскому роду. По-шорски сеок именовался “хызай”. В русских документах XVIII в. его иногда называли Кызылгаевым, Кызылкаинским, Кызылкаргинским и Кызылкарга родом⁸¹. Последние названия выдают этот сеок за подразделение рода харга. Однако исторический фольклор связывает этноним с их родовой горой Хызыл хая — “Красная скала”, находящейся в истоках р. Томи. Предком их считался мальчик, выросший в пещере этой горы⁸².

Кийский род (13 различных фамилий) по-хакасски именовался “хый”, а по-шорски “хой”. В русских документах XVIII в. его еще называли Койским, Кийско-Кивинским и даже Кивинским родом⁸³. Их родовая гора Пус тағ находилась в верховьях р. Матура. Он распола-

таися в долине р. Матура и в верховьях р. Мрассу по р. Кыйзас (Хыйзас). Не исключена возможность связи этнонима "хый" с названием р. Кыйзас, где окончание "зас" представляет кетское слово "сас, сес" — "река"⁸⁴. В таежной зоне Кузнецкого Алатау нами насчитано около 120 гидронимов с формантом "сас". Например: Тоизас, Арзас, Памзас и т.д. Основная масса находится по р. Мрассу (около 65 гидронимов) и в верховьях р. Томи (около 30). Такой факт свидетельствует о принадлежности древних таежных жителей долины рек Томи и Мрассу к кетоязычным племенам. По всей видимости, кетоязычными были и предки кыйцев.

Бирюсинский сеок хобый соответствовал Кивинскому роду (45 различных фамилий). В русских документах XVIII в. его называли по-разному: Кобийским, Кубийским, Кивино-Кубинским, Кобинско-Кубинским и т.д.⁸⁵ Подобная путаница в названиях административных родов затрудняет выяснение стоявших за ними сеоков. Легендарным прародителем сеока хобый исторические предания называют Хобый Адаса, имя которого легло в основу этнонима. Указанный этноним можно отождествить с названиями алтайского сеока "коба" (кобалу) и тувинским "хова" (ховалыг). Интересно отметить, что некоторые группы ховалыг назывались кыргыз-ховалыг, иргит-ховалыг, "а живущие по северную сторону Саянского хребта среди сагайцев — сагай-ховалыг"⁸⁶. Подобное деление показывает возможную связь сеоков ховалыг и хобый между собой, с одной стороны, и с кыргызами — с другой.

По некоторым преданиям, предки сеока хобый были уведены из долины р. Абакана в Джунгарию, но оттуда бежали, некоторое время жили в устье Матура у подножия г. Хооргыс тасхыл и затем переселились в долину р. Таштыпа. Часть сеока осела по р. Кобырзе, впадающей в р. Мрассу (3 различные фамилии). Хобыйцы поклонялись двум горам — Кбл тайге, расположенной в верховьях р. Таштыпа, и Хооргыс тасхылу, где Хобый-Адас спрятался от джунгаров. Обе поклонные горы находятся в бассейне р. Абакана, что подтверждает местное происхождение сеока хобый.

Сеок "сор" являлся частью шорцев, переселившихся в XVIII в. из верховьев р. Кондомы. Он образовал Карачерский род (60 различных фамилий). В делах Сагайской степной думы его обозначали также Шорской волостью, или Сорским улусом⁸⁷. В 1822 г. Карачерский род разделился на две половины, "из коих одна часть в числе 190 мужского пола душ перешла на жительство в Сагай-

скую степь, а последняя в количестве 115 душ осталась на прежнем жительство (по р. Кондоме. — В.Б.)⁸⁸. В составе Кондомо-Карачерской волости осталось 36 различных фамилий. Переселившиеся шорцы в основном были поселены на бельтырских землях по рекам Киндырле и Сосу. За право проживания в Бельтырской землице они, согласно историческим преданиям, преподнесли башлыку Иптышу Аюжакову трех черных соболей⁸⁹. Последний стоял во главе своего аймака в середине XVIII в.⁹⁰

В Карачерский род вошел сеок “чилей” (Тохтобины, Челбагашевы), официально перечисленный в 1836 г. из Мрасско-Елейского рода. Кроме того, сеок чилей оказался в рядах Казановского рода (3 различные фамилии). Согласно народной этимологии, этноним происходил якобы от слова “силей” — “глухарь”.

В 1836 г. в Сагайской степной думе образовался Изушерский род, который составили группы переселившихся шорцев, “кочующих с давних лет на Сагайской степи, принадлежащих к волостям Читыбурской-Шрагашевой, Мрасско-Узушерской и Мрасско-Чилейской, всего 176 ревизских душ⁹¹. Изушерский род включал в себя три сеока: таяс (около 20 различных фамилий) с подразделением “ах таяс” — “белый таяс” и “хара таяс” — “черный таяс”, халар (6 различных фамилий) и читпуур (12 различных фамилий). Хакасское население объясняет возникновение административного названия “Изушерский” от составных слов “ус шор” — “три шорских рода”. Действительно, в делах Сагайской степной думы его часто называли Юсьшорским, Усьсорским, Ушшерским, Ужесорским, Ужусорским, Ушорским, т.е. трехшорским родом⁹². Основу изушерцев составлял сеок таяс. Поэтому их еще именовали Таяшским родом. Этноним “таяс” (таяш) происходит от названия р. Таяш, где первоначально обитали члены этого сеока. Согласно “Чертежной книге” С. Ремезова, в 1701 г. таяши (на карте “тазашы”) обозначены в верховьях Мрассу по р. Пызас (Бузас), куда впадает р. Онзас с притоком р. Таяш⁹³.

Основу бирюсинцев составили бывшие кыргызские киштымы Алтырского улуса, а также некоторые кыргызские и, возможно, тувинские группы. Названия многих сеоков связаны с местами бывших расселений. Некоторая часть бирюсинцев, обитавшая в верховьях Мрассу, в результате разграничения Томской и Енисейской губерний после 1836 г. оказалась в ведении Кузнецкого уезда и приняла участие в формировании шорской народности.

Этническая группа кызыльцев выдавала себя за один народ с сагайцами и вела свое происхождение от двух братьев Сагаяха и Хызылаха. Однако фактически кызыльцы получили свое название от Кызыльского рода, который занимал ведущее положение и сплотил в XVIII в. вокруг себя население долины Июсов. В середине XIX в. он насчитывал 26 различных фамилий. Имя сеока "хызыл" — "красный" было связано с их антропологическим типом и возникло "из-за рыжих волос, которые будто бы были у их предков"⁹⁴. Представители его являлись потомками одного из кыргызских аймаков Алтысарского улуса. Среди многих эпитетов, употребляемых в хакасском фольклоре, для этносоциального объединения Хоорай употреблялось выражение "Ал Хоорай", где определение "ал" можно перевести как "алый, красный", т.е. как синоним слова "хызыл". Нужно отметить, что даже этноним "кыргыз" некоторыми учеными переводился в значении "красные"⁹⁵.

Кызыльский сеок "ажыг" соответствовал Ачинскому роду (25 различных фамилий) и разделялся на "улуғ ажыг" — Большеачинский и "к!ч!г ажыг" — Малоачинский. Он признавался родственным сеокам ызыр и сагай. Если учесть, что они отождествлялись с потомками кыргызов, то, естественно, сеок ажыг будет иметь к последним прямое отношение. Прародина ачинцев находилась в районе оз. Сана кель около р. Иртыша⁹⁶. По поверью, души умерших членов сеока ажыг отправлялись на древние родовые земли у оз. Сана кель. Два основных кызыльских тёся — Хыспынах и Эмекей — происходили оттуда же. Вероятно, речь идет об оз. Чаны, где проживали барабинцы. В 1745 г. участник Второй Камчатской экспедиции Я.И. Линденау отметил, что если верить сообщениям кызыльцев, "то происходят они от барабинцев"⁹⁷. По всей видимости, какая-то часть барабинцев продвинулась на земли кызыльцев и смешалась с ними.

В состав Малоачинского рода входили сеок нарба, нарбазан или нарбалар (часть Янгуловых). По преданию, этот сеок в древности обитал по р. Нарбе, находящейся за г. Красноярском. Действительно, южнее Красноярска имеется р. Нарва, приток р. Маны, впадающей в Енисей. Учитывая, что этноним нарбалар (окончание -лар обозначает множественное число в хакасском языке) соответственно существует и как "нарбазан", можно выяснить его камасинское происхождение. Только в языке саянских самодейцев — камасинцев и кашинцев (которые,

кстати, жили по р. Мана) — окончание множественного числа выражалось формантом “сан”⁹⁸.

Сеок “шуш” административно составлял Шушский род (20 различных фамилий). Хакасский фольклор относил его к остаткам хоорайского народа. Д. Мессершmidt называл их кыргызскими кыштымами (шуш-кыштим) и считал этноним, производным от названия р. Шуш, притока р. Урюпа, где они обитали⁹⁹. На наш взгляд, этноним “шуш” мог иметь и тотемное происхождение. По-кызыльски “шуш” — “утка-крохаль”. Невестки этого сеока не имели права называть слово “шуш” и в разговоре заменяли его термином “сыртат” (одна из пород уток). Членам этого сеока нельзя было убивать уток и лебедей.

Сеок “пуға” носил официальное название Бугасарского или Босагарского рода (18 различных фамилий). Он подразделялся на “улуғ пуға” — “большой пуға” (соответствующий Босагарскому роду I половины) и “кичіг пуға” — “малый пуға” (Босагарский род II половины). Согласно легендам, сеок “пуға” — “бык” происходит от девушки, спасенной мифическим быком. Окаменевший образ этого быка находился под г. Куня (Куну тағ)¹⁰⁰. Этноним “пуға” встречался среди названий родов камасинцев (бугасан) и киргизов (бугулар)¹⁰¹. Вполне возможно, что официальное имя Бугасарского рода происходило от камасинского слова “бугасан”, где окончание -сан обозначало форму множественного числа. С другой стороны, сюжет о происхождении кызыльского сеока пуға напоминал легенду о киргизском роде буғу. Все это свидетельствует о сложном этническом составе камасинцев, где помимо кыргызов оказались и камасинцы.

Кызыльский сеок “хамнар” соответствовал Камларскому роду (18 различных фамилий). Он делился на подразделения: “улуғ хамнар” — “большие хамнары” и “кичіг хамнар” — “малые хамнары”. Этноним “хамнар” — “шаманы”, вероятно, имел социальное происхождение и обозначал род потомственных шаманов. Даже его родовая тамга (знак собственности на скот) имела форму бубна (түүр таңма). Как гласят предания, сеок хамнар в древние времена принадлежал к сеоку ажығ. Часть их оказалась в пределах Кузнецкого округа, где образовалась Камларская волость.

В составе Камларского рода находились сеоки хыргыз и тумат. По преданию, они были остатками народа хоорай. Сеок тумат обитал в районе оз. Айран кель, местность которого до сих пор носит название Тумат чазызы — “Туматская степь”. Их охотничьи угодья располагались в верховьях р. Белого Июса в местности Тумат сазы —

“Туматское болото”. На Саяно-Алтае этот этноним представлен среди телеутов (Шадеевы), южных алтайцев и гувинцев.

Кызыльский сеок “халмах” нельзя считать потомками катмыков. На самом деле они — часть переселившихся телеутов, которых русские в XVII в. называли “белыми катмаками”. Представители этого сеока проживали на северо-западе Кызыльской степной думы и сохранили до сих пор отдельный говор, известный у кызыльцев как “халмах чоогы” — “калмакская речь”. Сеок халмах образовал Аргунский род. В 1822 г. он был разделен между Енисейской и Томской губерниями. Больше-Аргунский род (10 различных фамилий) остался в пределах Томского уезда, а Мало-Аргунский (12 различных фамилий) вошел в состав Кызыльской степной думы¹⁰².

Сеок “аргын” соответствовал административному Курчиковскому роду (11 различных фамилий). Вероятно, он также был частью телеутов, ибо в названии Аргунского рода, за которым стоял сеок халмах, нетрудно увидеть этноним “аргын”. Вполне возможно, что имя сеока связано с хакасским словом “аргын” — “ненастоящий, не чистокровный” и обозначало группу населения, вошедшую в состав кызыльцев. Этот этноним имел аналогии в названии казахского рода аргын. Можно предположить, что какая-то группа казахских аргынов вместе с телеутами (в Курчиковском роде находился сеок телецет) продвинулись на север Хакасии. Сначала они обитали по р. Кия. Поэтому до сих пор кызыльцы членов сеоков аргын и халмах называли кий суғ, т.е. “жители долины р. Кия”. Название Курчиковского рода возникло от имени башлыка Кийской волости XVII в. Курчейки. В 1824 г. при разграничении Томской и Енисейской губерний половина ясачных Курчиковского рода (9 различных фамилий) осталась в ведении Томской губернии¹⁰³.

Сеок “ыгы” составил Игинский род (37 различных фамилий). Он подразделялся на “улуғ ыгы” — “большой ыгы” и “к!ч!г ыгы” — “малый ыгы”.

В начале XVIII в. игинцы проживали по р. Чулыму, от впадения р. Урюпа и до Ачинска. Души умерших игинцев шаманы отправляли в землю предков за д. Ма-жары. Этноним “ыгы” созвучен с именем якутского рода “эңэ” — “эгинцы”. Общность якутской и хакасской этнонимии (хасха, тумат, хоро, кыргыз и др.) отражает их древние историко-культурные связи¹⁰⁴.

Рассмотрев этнический состав кызыльцев, мы констатируем факт принадлежности их в целом к потомкам этносоциального объединения Хоорай. В течение XVIII в. они

впитали в себя небольшие группы выходцев из ~~Северной~~ Алтая и Прииртышья — телеутов, барабинцев и, возможно, казахов. Кроме того, сюда вошли древние тамодийские элементы.

Анализируя данные хакасской этнонимии, можно отметить ее общность с народами Саяно-Алтая, что подтверждает в целом наследственность этноса с предшествующими историческими образованиями и его широкими историко-культурные связи. Факт преемственности енисейских кыргызов и хоорай, с одной стороны, и народа хоорай с хакасами — с другой, не вызывает сомнения. В течение XVIII в. наблюдался процесс передвижения разноразличных групп из Северного Алтая, Прииртышья, Восточных Саян, Тувы и долины р. Чулыма в степные просторы левобережья р. Енисея. Они концентрировались вокруг незначительного числа оставшихся и вернувшихся из изгнания кыргызов. В ходе исторического развития различные сеоки, обитавшие по периферии Хакасско-Минусинской котловины, подверглись сильному влиянию кыргызской культуры. После вхождения в состав России некоторые сеоки приобрели новые названия, другие переименовали свой этноним вновь образованным землицам. Почти все названия этнических групп хакасов позднее, возникли под влиянием сибирской администрации и произошли от имен ведущих родов. Вмешательство русских чиновников в процесс образования землиц и волостей привело к тому, что, с одной стороны, в один административный род соединялись представители разных сеоков, а с другой — представители одного сеока оказались расчлененными между разными аймаками.

СПИСОК ХАКАССКИХ СЕОКОВ XIX в.

I. Хаас (качинцы)	ж) Паратан хасха
1. Хасха (Шалошин род)	з) Ойрат хасха
а) Ах хасха —	и) Силген хасха
Белый хасха	к) Талгын хасха
б) Хара хасха —	л) Сабот хасха
Черный хасха	2. Хырғыс (Тубинский
в) Кбк хасха —	род)
Голубой хасха	а) Ах хырғыс —
г) Малцаң хасха —	Белый кыргыз
Белолобый хасха	б) Хара хырғыс —
д) Горың хасха —	Черный кыргыз
Гнедой хасха	в) Кбк хырғыс —
е) Талцаң хасха	Голубой кыргыз

- г) Хасха кыргыз —
Белый кыргыз
- д) Малчаң кыргыз —
Белолобий кыргыз
- е) Сары кыргыз —
Желтый кыргыз
- ж) Туба
- з) Ойрат кыргыз
- и) Чода кыргыз
- к) Хырым кыргыз
- л) Паратан кыргыз
- м) Талчаң кыргыз
- н) Чарба кыргыз
- о) Алгай кыргыз
- п) Том кыргыз
- р) Пилтир кыргыз
3. Пүрүт (Татаров род)
- а) Ах пүрүт —
Белый пүрүт
- б) Хара пүрүт —
Черный пүрүт
- в) Көк пүрүт —
Голубой пүрүт
- г) Хасха пүрүт —
Белый пүрүт
- д) Малчаң пүрүт —
Белолобий пүрүт
- е) Чода пүрүт
4. Соххы (Кубанов род)
- а) Ах соххы —
Белый соххы
- б) Хара соххы —
Черный соххы
- в) Көк соххы —
Голубой соххы
- г) Хасха соххы —
Белый соххы
- д) Сартах
5. Ызыр (Мунгатов род)
- а) Талчаң ызыр
6. Тиин (Тинский род)
- а) Ах тиин —
Белый тиин
- б) Хара тиин —
Черный тиин
7. Чарын (Абалаков род)
- а) Хуу чарын —
Белый чарын
8. Частых
(Ястынский род)
- а) Азах частых —
Нижний частых
- б) Пас частых —
Головной частых
9. Аара (Татышев, Абал-
таев роды)
10. Чилдег (Абалаков
род)
11. Хаңмазы (Абалаков,
Тинский роды)
12. Пилтир
(Шалошин род)
13. Аба (Ястынский род)
- II. Туба, хойбал
(койбалы)
1. Модар
(Таражаков род)
2. Пайгудуғ
(Байкотовский род)
- а) Улуғ пайгудуғ —
Большебайкотовский
род
- б) Кичіг пайгудуғ —
Малобайкотовский род
3. Чода (Таражаков род)
4. Хаң (Таражаков род)
5. Хайдын
(Кандыков род)
6. Көл (Кольский род)
- а) Ынгара
7. Пөгечі (Бугачеев род)
8. Көйгө (Бугачеев род)
9. Кистим (Бугачеев род)
10. Ордыт (Бугачеев род)
11. Чарча
(Аршинский род)
12. Чоңмай
(Аршинский род)
13. Үргүн, үрген
(Бугачеев род)
14. Хорнат
(Аршинский род)

15. Сый (Кольский род)

16. Жара черкес

17. Аскачы

(Аршинский род)

III. Сагай (сагайцы) —

Сагайский род.

1. Сагай

а) Ыус сагай

б) Том сагай

2. Чит! пүүр

а) Ах пүүр — Белый волк

б) Көк пүүр —

Серый волк

в) Хара пүүр —

Черный волк

г) Хуу пүүр —

Белый волк

д) Хасха пүүр —

Белолобый волк

е) Тағ пүүр! —

Горный волк

ж) Суг пүүр! —

Речной волк

3. Тиилек

4. Сарығлар

5. !рг!т

а) Хасха !рг!т

6. Пуурт

7. Кедегес

8. Көч!нгес

9. Хырғыс

10. Туран

11. Чода

12. Аба

13. !чеге

14. Соыт

15. Харға

IV. Пилт!р (бельтиры) —

Бельтирский род

1. Пилт!р

а) Ах пилт!р — Белый бельтыр

б) Хара пилт!р — Черный бельтыр

2. Табан

а) Ах табан — Белый табан

б) Хара табан — Черный табан

3. Хахпына

а) Тағ хахпыназы —

Горный хахпына

б) Суғ хахпыназы —

Речной хахпына

4. Чыстар

а) Ах чыстар —

Белый чыстар

б) Хара чыстар —

Черный чыстар

5. Кич!н

6. Сарығлар

7. Чит! пүүр

V. Том (верхотомцы) —

Казановский род

а) том

б) чилей

в) чит! пүүр

VI. Пүрүс (бирюсинцы)

1. Суғ харгазы (Ближнекаргинский род)

а) Тиилек

б) Сиб!ч!н

в) Сайын

Чоон сайын —

Крупный сайын

Оох сайын —

Мелкий сайын

Табан сайын

2. Тағ харгазы,
(Дальнекаргинский род)

а) турап

3. Хобый

(Кивинский род)

4. Хый (Кийский род)

а) туйбас

5. Хызыл хая

(Кызыльский род)

6. Сор (Карачерский род)

а) Сор

Ах сор — Белый сор

- Хара сор —
Черный сор
- б) Чилей
7. Таяс
(Изушерский род)
- а) Таяс
Ах таяс —
Белый таяс
Хара таяс —
Черный таяс
- б) Чит! пүүр
- в) Халар
- VII. Хызыл (Кызыльцы)
1. Хызыл
(Кызыльский род)
2. Ажыг (Ачинский род)
- а) Улуғ ажыг —
Большаачинский род
- б) К!ч!г ажыг —
Малоачинский род
3. Ыгы (Игинский род)
- а) Улуғ ыгы —
Большой ыгы
- б) К!ч!г ыгы —
Малый ыгы
4. Пуға
(Босагарский род)
- а) Улуғ пуға —
Большой пуға
- б) К!ч!г пуға —
Малый пуға
5. Хамнар
(Камларский род)
- а) Улуғ хамнар —
Большой хамнар
- б) К!ч!г хамнар —
Малый хамнар
6. Шуш (Шуйский род)
7. Халмах
(Малоаргунский род)
8. Арғын
(Курчиковский род)
- а) Улуғ арғын —
Большой арғын
- б) К!ч!г арғын —
Малый арғын
9. Теленет
(Курчиковский род)
10. Хырғыс
(Камларский, Ачинский,
Шуйский роды)
- а) Чода хырғыс
- б) Ызыр хырғыс
11. Тумат
(Камларский род)
12. Нарба,
Нарбазан (Малоачинский
род)
13. Пүрүт
(Кызыльский род)
14. Пелет
(Мелетский род)
15. Туюзе
(Босагарский род)

ПРИМЕЧАНИЯ

Санжеев Г.Д. Дархаты. — Л., 1930. — С. 16; Вайнштейн С.И. Происхождение саянских оленеводов // Этногенез народов Севера. — М., 1980. — С. 79; Мельхеев М.Н. Карты расселения и перемещения бурятских родоплеменных групп по данным топо- и этнонимии // Этнографический сборник. — Улан-Удэ, 1974. — В. 6. — С. 26; ЦГАДА, ф. 199, порт. 529, ч. 2, л. 278.

Крупных объединений качинцев, типа көк хаас — "голубой хаас", хара хаас — "черный хаас", не было. Среди них встречался термин "хыр хаас", но обозначал он не "серый хаас", а "пограничный качинец". Последним словосочетанием называли жителей аалов Тутатчиков, Абв и Чалтыков, которые граничили с сагайцами и койбалами.

- ² Бутанаев В.Я. К исторической этнонимике хакасов (термин "Жоорай") // Историческая этнография. — Л., 1985. — В. 3. — С. 26; Катанов Н.Ф. Наречия урянхайцев, абаканских татар и карагасов // Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи. — Спб., 1907. — Ч. 9. — С. 622.
- ³ ГАХАО, ф. 588, оп. 1, д. 113, л. 12.
- ⁴ Быков Г.Ф. О книге В.Г. Карцова "Хакасия в период феодализма. XVIII — первая половина XIX в." // Из истории Сибири. — Красноярск, 1973. — В. 6. — С. 87.
- ⁵ Миллер Г.Ф. История Сибири. — М.; Л., 1941. — Т. 2. — С. 49.
- ⁶ Сообщение З.М. Кастаракowej, 1903 г.р., п. Чувашка ~~Хакасская~~ Хакасской области; Бутанаев В.Я. Почитание тэсей у хакасов // ~~Хакасская~~ ~~Хакасская~~ культура народов Центральной Азии. — Новосибирск, 1986. — С. 99.
- ⁷ АВПр МИД СССР, оп. 62/1, д. 11, л. 801.
- ⁸ Долгих Б.О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII веке. — М., 1960. — С. 230; ТФ ГАТО, ф. 154, оп. 1, д. 2, л. 63.
- ⁹ Потапов Л.П. Конь в верованиях и эпосе народов Саяно-Алтая // Фольклор и этнография. Связи фольклора с древними представлениями и обрядами. — Л., 1977. — С. 177.
- ¹⁰ ЛЧ ААН СССР, ф. 148, оп. 1, д. 79, л. 66; Сообщение М.А. ~~Мухоморова~~ Мухоморова, 1935 г.р., г. Фрунзе.
- ¹¹ Батъянова Е.П. Структура телеутского сеока // Полевые исследования Института этнографии. 1983. — М., 1987. — С. 60; Вяткина К.В. Монголы Монгольской Народной Республики // Восточно-Азиатский этнографический сборник. — М.; Л., 1960. — С. 239
- Потанин Г.Н. Очерки Северо-Западной Монголии. — Спб., 1881. — Ч. 2. — С. 16; Ч. 4. — С. 36.
- ¹² Яковлев Е.К. Этнографический обзор долины Южного Енисея. — Минусинск, 1900. — С. 8.
- ¹³ Бутанаев В.Я. Почитание тэсей у хакасов. — С. 96.
- ¹⁴ Потапов Л.П. Этнический состав и происхождение алтайцев. Историко-этнографический очерк. — Л., 1969. — С. 25.
- ¹⁵ Рук. фонд ХакНИИЯЛИ, № 286, л. 21.
- ¹⁶ Бутанаев В.Я., Бутанаева И.И. Чир'м тамырлары (Корни моей земли. Хакассские народные легенды и предания). — Абакан, 1982. — С. 85.
- ¹⁷ Потапов Л.П. Происхождение и формирование хакасской народности. — Абакан, 1957. — С. 177.
- ¹⁸ Сообщение Кокова С.К., 1887 г.р., сеок сохмы, аал Хызыл чул Ширинского района.
- ¹⁹ Потапов Л.П. Происхождение и формирование... — С. 179; Жопкорев К.Г. "Енисейские киргизы" и этногенез хакасов // Уч. зап. ХакНИИЯЛИ. — 1969. — В. 13. — С. 23.
- ²⁰ Миллер Г.Ф. История Сибири. — С. 49.
- ²¹ Потапов Л.П. Этнический состав... — С. 25.
- ²² Левин М.Г. Роды "карындаш" у алтайцев // Сов. этнография. — 1947. — В. VI/VII. — С. 276.
- ²³ Островских П.Е. Этнографические заметки о тюрках ~~Хакасская~~ Хакасского края // Живая старина. — 1985. — № 3/4. — С. 301; Яковлев Е.К. Этнографический обзор... — С. 9.
- ²⁴ ЦГИА, ф. 1264, оп. 1, д. 265, л. 188, 190.
- ²⁵ Риттер К. Землеведение Азии. — Спб., 1877. — Т. 4. — С. 614; Катанов Н.Ф. Предания присаянских племен о прежних делах в людях // Зап. ИРГО по отд. этнографии. — Спб., 1909. — Т. 34. — С. 278; Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий. — Спб., 1904. — Т. 3, ч. 2. — С. 1514.
- ²⁶ Бутанаев В.Я., Бутанаева И.И. Чир'м тамырлары. — С. 33.

27. В хакасском языке сохранилось идиоматическое выражение "туба азах" (буквально "тубинские ноги") в значении "ходить без лыж по снегу". Это свидетельство языка, вероятно, отражает степное происхождение тубинцев, коим, как и кыргызам, "лыжный де... ход не обычай".
- 28 ЦГАДА, ф. 199, порт. 529, ч. 2, л. 278; Дульзон А.П. Словарные материалы XVIII в. по кетским наречиям // Уч. зап. Томск. гос. пед. ин-та. — 1961. — Т. 19, вып. 2. — С. 158.
- 29 ЦГАДА, ф. 214, оп. 5, д. 1948, л. 6.
- 30 Баскаков Н.А. Дialect черновых татар (туба-кижи). Тексты и переводы. — М., 1965. — С. 33.
- 31 АВПР МИД СССР, оп. 62/1, д. 11, л. 747 об.
- 32 Долгих Б.О. Родовой и племенной состав... — С. 240.
- 33 ТФ ГАТО, ф. 156, 1771 г., д. 109, л. 14.
- 34 Потанов Л.П. Происхождение и формирование... — С. 279—305.
- 35 Баскаков Н.А. Дialect черновых татар... — С. 64.
- 36 Шукин Н.С. Народы турского языка, обитающие в Южной Сибири // Журн. МВД. — Спб., 1847. — Ч. 18, № 6. — С. 258.
- 37 Радлов В.В. Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Даунтарской степи. — Спб., 1862. — Ч. 2. — С. 375.
- 38 АВПР МИД СССР, оп. 62/1, д. 11, л. 805.
- 39 Сообщение А.И. Чалкина, 1890 г.р., сенок кистим, аал Койбалы.
- 40 Радлов В.В. Этнографический обзор турецких племен Сибири и Монголии. — Иркутск, 1929. — С. 19; Сообщение Джанимбека Алтаева, 1948 г.р., с. Ущ-Кудук Чимкентской области, род боеж!
- 41 Ремезов С. Чертежная книга Сибири, составленная тобольским сыном боярским С. Ремезовым в 1701 году. — Спб., 1882. — Л. 14.
- 42 Товарики Гузида Нусрат-наме. — Ташкент, 1967. — С. 82.
- 43 Ярхо А.И. Алтае-сайские тюрки. Антропологический очерк. — Абакан, 1947. — С. 18; Долгих Б.О. Родовой и племенной состав... — С. 240.
- 44 Вутанаев В.Я. Заметки о двух хакасских этнонимах // Уч. зап. ХакНИИЯЛИ. — Абакан, 1970. — Вып. 14. — С. 181.
- 45 Там же. — С. 179.
- 46 ЦГАДА, ф. 199, порт. 526, ч. 2, л. 27, 70.
- 47 Потанов Л.П. Происхождение и этнический состав койбалов // Сов. этнография. — 1956. — № 3. — С. 37.
- 48 ЦГАДА, ф. 248, оп. 113, д. 1584, л. 1283.
- 49 ГАКК, ф. 805, оп. 1, д. 34, л. 1.
- 50 АВПР МИД СССР, оп. 62/1, д. 11, л. 805.
- 51 ТФ ГАТО, ф. 156, 1771 год, д. 109, л. 15.
- 52 Рашид-ад-дин. Сборник летописей. — М.; Л., 1952. — Т. 1. — С. 125.
- 53 ГАХАО. ф. И-2, оп. 1, д. 3, л. 10, 14.
- 54 Бурятско-русский словарь. — М., 1973. — С. 555.
- 55 Вутанаев В.Я. Новая уйбатская сабра (VI памятник енисейской письменности с Уйбата) // Уч. зап. ХакНИИЯЛИ. — Абакан, 1973. — Вып. 18. — С. 152.
- 56 Долгих Б.О. Родовой и племенной состав... — С. 107.
- 57 Токарев С.А. Пережитки родовых отношений у хакасов в XIX в. // Сибирский этнографический сборник. — М.; Л., 1952. — Вып. 1. — С. 111.
- 58 Тувинско-русский словарь. — М., 1968. — С. 410.
- 59 Потанин Г.Н. Очерки Северо-Западной Монголии. — Спб., 1883. — Ч. 3. — С. 10; Сообщение М.Я. Телековой, 1913 г.р., д. Балыкчи, Улагинского р-на Горно-Алтайской а.о.

- 60 Миллер Г.Ф. История Сибири. — С. 262; Долгих Б.О. Родовой и племенной состав... — С. 114.
- 61 Потапов Л.П. Краткие очерки истории и этнографии хакасов (XVII—XIX вв.). — Абакан, 1952. — С. 93.
- 62 Ремезов С. Чертежная книга... — Л. 14.
- 63 Сообщение Пиленга Чебодаева, 1893 г.р., сеок пиот'р, аал Кунгуре.
- 64 История Тувы. — М., 1964. — Т. 1. — С. 119.
- 65 Катанов Н.Ф. Наречия урянхайцев... — С. 599.
- 66 Долгих Б.О. Родовой и племенной состав... — С. 106.
- 67 Рук. фонд ТувНИИЯЛИ, № 502, л. 168.
- 68 Козин С.А. Сокровенное сказание. — М.; Л., 1941. — С. 174.
- 69 Баскаков Н.А. Диалект черневых татар... — С. 8.
- 70 Вайнштейн С.И., Долгих Б.О. К этнической истории хакасов // Сов. этнография. — 1963. — № 2. — С. 94.
- 71 Потапов Л.П. Этнический состав сагайцев // Сов. этнография. — 1947. — № 3. — С. 115.
- При нашем опросе представителей указанных родов выяснилась запутанная ситуация, когда старшее поколение противоречило данным административных названий. В подобном положении оказалась и этнограф Ю.А. Шибеева (Шибеева Ю.А. Пережитки родового строя у хакасов. — Рук. фонд ХакНИИЯЛИ. — № 1761. — Л. 87).
- 72 Абдрахманов М.А., Чиспьяков Э.Ф. Заметки по шорской лексике (по материалам полевых записей 1963—1966 гг.) // Уч. зап. Труды кафедр ин. яз. и языкознания. — Кемерово, 1968. — Вып. 14. — С. 174.
- 73 Гато, ф. 3, оп. 19, л. 131, 207.
- 74 Ремезов С. Чертежная книга... — Л. 14.
- 75 Потапов Л.П. Этнический состав... — С. 132.
- 76 Яковлев Е.К. Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея. — Минусинск, 1900. — С. 19.
- 77 Сообщение Е.А. Кызласовой, 1901 г.р., сеок таг харгазы, аал Кызласов.
- 78 Ремезов С. Чертежная книга... — С. 14.
- 79 Катанов Н.Ф. Наречия урянхайцев... — С. 370.
- 80 Сообщение Алачона Чочиева, 1903 г.р., сеок сиб'цц, аал В.Аскиз.
- 81 ГАХАО, ф. И-2, оп. 1, д. 350, л. 75; ГАТО, ф. 3, оп. 19, д. 131, л. 207.
- 82 Сообщение Хамджы Боргойкова, 1885 г.р., сеок хобый, аал Малчанов.
- 83 ГАХАО, ф. И-2, оп. 1, д. 3, л. 36 об; Государственный архив Алтайского края (ГААК), ф. 1, оп. 2, д. 207, л. 99.
- 84 Дульзон А.П. Кетские топонимы Западной Сибири // Уч. зап. Томск. гос. пед. ин-та. — Томск, 1959. — Т. 18. — С. 97—101.
- 85 ГАХАО, ф. И-2, оп. 1, д. 944, л. 8.
- 86 Потапов Л.П. Очерки этнографии тувинцев бассейна левобережья Хемчика // Труды Тувинской комплексной археолого-этнографической экспедиции. — М.; Л., 1966. — Т. 2. — С. 16.
- 87 ГАХАО, ф. И-2, оп. 1, д. 944, л. 8.
- 88 Там же, д. 104, л. 82.
- 89 Катанов Н.Ф. Наречия урянхайцев... — С. 364.
- 90 Георги И.Г. Описание всех в Российском государстве обитающих народов, также их житейских обрядов, вер, обыкновений, жилищ, оджд и прочих достопримечательностей. — Спб., 1799. — Т. 3. — С. 191; Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российского государства. — Спб., 1788. — Ч. 3, кн. 1. — С. 497.
- 91 ГАХАО, ф. И-2, оп. 1, д. 307, л. 155; д. 83, л. 33.
- 92 Там же, д. 1197, л. 94; д. 264, л. 25; д. 400, л. 1; д. 458, л. 7.
- 93 Ремезов С. Чертежная книга... — Л. 14.

- ⁹⁴ Потапов Л.П. Происхождение и формирование... — С. 172.
- ⁹⁵ Петров К.И. К этимологии термина "кыргыз": (Цветовая древнетюркская топонимика Южной Сибири) // Сов. этнография. — 1964. — № 2. — С. 81—91.
- ⁹⁶ Сообщение Уста Прока Янгулова, 1882 г.р., сеок ажы, вал Ошколь.
- ⁹⁷ Линденау Я.И. Описание народов Сибири (первая половина XVIII века). — Магадан, 1983. — С. 147.
- ⁹⁸ Бутанаев В.Я. Этнический состав кызыльцев в XIX — начале XX в. // Этническая история тюркоязычных народов Сибири и сопредельных территорий. — Омск, 1984. — С. 107.
- ⁹⁹ Messerschmidt D.G. Forschungsreise durch Sibirien. 1720—1727. Bd. 2. — Berlin: Academic, 1962—1977.
- ¹⁰⁰ Бутанаев В.Я., Бутанаева И.И. Чир'м тамырлары. — С. 6.
- ¹⁰¹ Долгих В.О. Родовой и племенной состав... — С. 240.
- ¹⁰² ГАТО, ф. 3, оп. 8, д. 10, л. 88.
- ¹⁰³ Кузнецов А.А., Кулаков П.Е. Минусинские и ачинские инородцы. — Красноярск, 1898. — С. 14.
- ¹⁰⁴ Бутанаев В.Я. О якутско-хакасских лексических параллелях // Проблемы реконструкций в этнографии: Сб. науч. статей. — Новосибирск, 1984. — С. 114.

Ф.М. ЗЫКОВ

ЯКУТСКОЕ БЭЛЭПЧИ И ЕГО ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ

Среди старинных видов одежды якутов, утраченных в последние два столетия, по своему назначению, необычному ношению, декору и по причине его неизученности особое место занимает бэлэпчи.

Самые первые упоминания об этой одежде встречаются в архивных документах XVII в. В одном из них, названном "Дело о грабежах и насилиях казаков М. Гребенщика и В. Атласова", сказано, что среди вещей, сильно отнятых ими у якутов, числятся "белебцы якутские" и "белепцы кобылы"¹. В обоих случаях говорится об одной и той же одежде. Однако первое бэлэпчи отличалось от второго, изготовленного из шкуры лошади, по-видимому, материалом, а может, еще и декором и представляло собой, вероятно, самую распространенную, обычную разновидность этой одежды у якутов.

Я.И. Линденау в своей работе "Описание якутов. Материалы, собранные с 1741 по 1745 г." относил бэлэпчи к мужской зимней одежде².

Спустя примерно полстолетия Г.А. Сарычев писал, что на Оймяконе "достаточные якуты носят привязанные к поясу два набедренника, состоящие из двух четверсторонних лоскутов красного и синего сукна"³. Без всякого